

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2494/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С. Ф. (представлен адвокатом Нилсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	28 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	Ratione materiae; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 13, 14, 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерманн и Гентян Зюбери.

1.1 Автор сообщения является С.Ф., гражданин Исламской Республики Иран, родившийся 7 января 1960 года. На момент подачи заявления он подлежал депортации в Исламскую Республику Иран после того, как датские власти отклонили его ходатайство о предоставлении ему статуса беженца. Он утверждает, что его насильственная депортация в Исламскую Республику Иран приведет к нарушению Данией его прав в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта. Он далее утверждает, что его права в соответствии со статьями 2, 13, 14 и 26 Пакта были нарушены в связи с рассмотрением его дела о предоставлении убежища датскими властями. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, руководствуясь правилом 92 правил процедуры Комитета, принял 30 июля 2014 года решение не направлять просьбы о принятии временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор бежал из Исламской Республики Иран в 1998 году¹ и въехал в Данию 23 апреля 1998 года без действительных проездных документов. На следующий день он подал прошение о предоставлении убежища. 6 ноября 1998 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство.

2.2 Апелляционная комиссия по делам беженцев 26 января 1999 года отклонила апелляцию автора на том основании, что его заявления в ряде моментов представляются сфабрированными и лишены логики и последовательности. Комиссия пришла к мнению, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран автору не грозит опасность преследования. Однако автор не выполнил распоряжения о выезде из страны и остался в Дании. Согласно фактам, представленным автором в контексте национального разбирательства и содержащимся в решении Апелляционной комиссии по делам беженцев от 26 января 1999 года, автор работал водителем автобуса, совершавшим поездки между Исламской Республикой Иран и Сирийской Арабской Республикой, и в этом качестве он также доставлял посылки и почту в посольство Ирана в Дамаске. Перед своей последней доставкой в посольство ему было сказано не передавать никакой информации о месте доставки посылки, поскольку в ней содержалось оружие и листовки. 8 марта 1998 года он был арестован сирийской полицией в связи с перевозкой этих посылок и содержался под стражей на протяжении 25 дней, в течение которых подвергался пыткам, избиениям и ударам ногами в живот и по гениталиям. Полученные удары привели к неизлечимым травмам и болям в ногах и спине. Через два дня после ареста с автором связался представитель посольства Ирана, который попросил его заявить, что посылки принадлежат ему, в противном случае «возвращение в Иран обойдется ему дорого». Затем он на шесть дней был помещен в больницу в Сирийской Арабской Республике. После этих событий автор боялся возвращаться в Исламскую Республику Иран. Поэтому он сбежал из больницы и вместе с агентом отправился в Данию через Стамбул и Гамбург.

2.3 В период с 2000 по 2005 год автор пять раз просил возобновить рассмотрение его дела о предоставлении убежища, однако Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила все его ходатайства². Летом 2006 года он принял участие в голодовке вместе с другими просителями убежища, чьи просьбы также были

¹ Автор не представляет никакой информации о причинах бегства из Исламской Республики Иран.

² В обоснование своей просьбы автор представил предполагаемую повестку в суд от 31 декабря 1998 года, выданную Министерством юстиции Ирана. Согласно этой повестке, автор должен был явиться в Министерство 5 января 1999 года, с тем чтобы заявить о своем участии в незаконной перевозке оружия. Повестка с вызовом в суд была вручена жене автора 2 января 1999 года. Апелляционная комиссия по делам беженцев провела консультации с Министерством иностранных дел, которое запросило подтверждение подлинности этого документа, а затем представило ответ 22 марта 2000 года, высказав сомнения относительно его подлинности по ряду причин. Впоследствии Комиссия отклоняла ходатайства автора о возобновлении разбирательства 3 июля 2000 года, 6 декабря 2000 года, 5 января 2001 года, 8 сентября 2004 года и 30 ноября 2005 года.

отклонены. Это привлекло большое внимание средств массовой информации. Автора показали в национальных новостях по датскому телевидению, поскольку он являлся иранским просителем убежища, находившимся в Дании в течение самого длительного периода времени и получившим отказ в убежище. После того, как его случай получил огласку благодаря средствам массовой информации, автор 12 февраля 2007 года вновь обратился с просьбой возобновить рассмотрение его дела о предоставлении убежища, утверждая, что его присутствие в Дании, безусловно, было отмечено представителями посольства Ирана в Дании. Апелляционная комиссия по делам беженцев 28 марта 2007 года приняла решение о возобновлении рассмотрения дела.

2.4 Апелляционная комиссия по делам беженцев 30 августа 2007 года не нашла оснований для изменения своей оценки от 26 января 1999 года³. Новые доказательства, представленные автором в форме повестки от 24 августа 2005 года, согласно которым супруга автора была вызвана в суд в связи с делом о соучастии в подделке, не могут быть истолкованы как подтверждение того, что иранские власти преследовали автора⁴. Участие в телевизионной программе, в ходе которого упоминались его имя и гражданство, не может служить обоснованием для предоставления убежища в Дании⁵. Предположение о том, что иранские власти должны знать, что автор ходатайствует о предоставлении убежища в Дании, не может само по себе служить основанием для его проживания в стране⁶. Комиссия также отметила, что автор не состоял ни в какой политической партии. Поэтому она приняла решение, что автор должен покинуть страну или его принудительно депортируют. Однако властям не удалось его депортировать⁷.

2.5 Автор 23 ноября 2012 года принял крещение, и 6 июня 2013 года ему было выдано свидетельство о крещении. 25 июля 2014 года он был проинформирован о том, что его депортация запланирована на 30 июля 2014 года. 27 мая 2014 года автор подал ходатайство о возобновлении рассмотрения его дела о предоставлении убежища на основании его обращения в христианство.

2.6 Апелляционная комиссия по делам беженцев 28 июля 2014 года отказала ему в повторном рассмотрении его дела. Комиссия сочла, что свидетельство о крещении не дает оснований полагать, что обращение автора в христианство является подлинным. 30 июля 2014 года автор был принудительно возвращен в Исламскую Республику Иран.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном представлении автор утверждает, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он рискует подвергнуться преследованиям в связи с его обращением в христианство – недопустимым по законам шариата – в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Поскольку он находился за пределами Исламской Республики Иран в течение 15 лет, иранские власти будут задавать ему

³ Автор продолжал утверждать, что иранские власти объявили его в розыск за контрабанду оружия в посольство Ирана в Дамаске, и добавил, что он был показан по телевидению в связи с голодовкой просителей убежища.

⁴ Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила далее, что, согласно заявлению автора сообщения, его жене был выдан поддельный паспорт. В этой связи Комиссия не нашла оснований для удовлетворения просьбы автора о переносе рассмотрения дела до завершения процедуры, в ходе которой Министерство иностранных дел проверит подлинность повестки и выяснит, рассматривается ли дело в отношении автора.

⁵ Комиссия подчеркнула, что в телевизионной программе речь шла об условиях жизни просителей убежища, которые долгое время находились в Дании и которым было отказано в убежище, и что автор просто говорил о состоянии своего здоровья и продолжительности своего пребывания в Дании. Автор не говорил об условиях в Исламской Республике Иран и не выступал с критикой иранских властей.

⁶ Комиссия сослалась на имеющуюся справочную информацию, включая «информацию о стране происхождения», опубликованную Министерством внутренних дел Великобритании 4 мая 2007 года, согласно которой просители убежища, которым было отказано в убежище, по возвращении не сталкиваются с серьезными проблемами, за исключением особо важных лиц.

⁷ Никакой дополнительной информации представлено не было.

вопросы о его пребывании в Европе и причинах его бегства из страны. Жена автора не может возвратиться в Исламскую Республику Иран в силу того, что она имеет в Дании статус беженца с видом на жительство, в связи с чем в случае депортации автора они окажутся навсегда разлучены.

3.2 Автор ссылается на нарушение статьи 14 Пакта, поскольку он имел доступ только к административной, а не судебной процедуре. В своем ответе на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации государство-участник обосновывает отказ в доступе к суду тем, что Совет по делам беженцев является квазисудебным органом⁸. Вместе с тем Комитет выразил обеспокоенность тем, «что решения Совета по делам беженцев по ходатайствам о предоставлении убежища являются окончательными и не могут быть обжалованы в суде», и рекомендовал «предоставить просителям убежища право обжаловать решения Совета по делам беженцев»⁹.

3.3 Автор также заявляет о нарушении статей 13 и 14 в сочетании со статьями 2 и 26 Пакта на том основании, что ни одному другому лицу в Дании не было бы отказано в праве на рассмотрение компетентным административным органом совершенно нового вопроса (т. е. обращения в другую веру) и/или на обжалование отрицательного решения в суде. Датские власти отказали ему в праве на новое слушание от имени пяти членов Апелляционной комиссии по делам беженцев. Таким образом, его право на справедливое судебное разбирательство было дискриминационным образом нарушено решением от 28 июля 2014 года, поскольку это решение было принято не Апелляционной комиссией по делам беженцев в качестве Комиссии, а только одним из сотрудников с согласия Председателя/судьи. Другие просители убежища после получения отрицательного решения Апелляционной комиссии по делам беженцев обратились в другую веру и, соответственно, рассмотрение их дел было возобновлено с последующим вынесением положительных решений. Автору должна была быть предоставлена такая же возможность проведения новых слушаний, на которых он мог бы представить все доказательства, связанные с его обращением в другую веру, и таким образом дать возможность всем пяти членам Апелляционной комиссии по делам беженцев дать оценку.

3.4 Наконец, тот факт, проявлял ли он или не проявлял интерес к христианству после первого решения Иммиграционной службы Дании и Апелляционной комиссии по делам беженцев, нельзя использовать для оценки религиозных убеждений автора только в ходе письменной процедуры и в отсутствие слушаний в Комиссии. Если бы он хотел инсценировать приверженность своим религиозным убеждениям, он мог бы при въезде в Данию заявить, что является новообращенным христианином. Поэтому автор чувствует себя оскорбленным этим косвенным утверждением и считает это решение нарушением его права на смену религии, учитывая, что это решение будет иметь для него серьезные последствия в случае его депортации в Исламскую Республику Иран.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 9 июня 2014 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно заявило, что сообщение следует признать неприемлемым. В случае признания его Комитетом приемлемым возвращение автора в Исламскую Республику Иран не станет нарушением Пакта и в связи с рассмотрением датскими властями дела автора о предоставлении ему убежища не будет иметь место нарушение статей 2, 13, 14 и 26 Пакта.

4.2 Государство-участник представляет сведения о структуре, составе и порядке функционирования Апелляционной комиссии по делам беженцев¹⁰, а также о

⁸ CERD/C/DEN/CO/17/Add.1, пункт 12.

⁹ CERD/C/DEN/CO/17, пункт 13.

¹⁰ См. *Обах Хусейн Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

законодательстве, применимом при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища¹¹. Далее оно утверждает, что автору не удалось представить убедительные доказательства для целей приемлемости согласно статьям 2, 6, 7, 13 и 26 Пакта в отсутствие существенных оснований считать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему грозит опасность лишиться жизни или подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или что эти положения были нарушены в связи с рассмотрением его дела датскими властями. Таким образом, эти элементы сообщения являются явно необоснованными и должны быть признаны неприемлемыми.

4.3 Практика Комитета в соответствии со статьей 14 Пакта заключается в том, что процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта¹². В этой связи данная часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Что касается существа сообщения, то автору не удалось доказать, что его возвращение в Исламскую Республику Иран явилось бы нарушением статей 6 и 7 Пакта и что статьи 2, 13 или 26 Пакта были нарушены в связи со слушанием его дела о предоставлении убежища. В своем замечании общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь Комитет рассмотрел как негативные, так и позитивные компоненты права на жизнь, а именно право человека не быть произвольно или незаконно лишенным жизни государством или его представителями и обязательство государства-участника принимать меры, способствующие защите жизни. Судебная практика Комитета предусматривает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом со своей территории, если неизбежным и предсказуемым следствием этой депортации стала бы реальная опасность причинения такого непоправимого вреда, какой предусмотрен в статье 7 Пакта, в стране, в которую производится высылка, или в любой стране, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда¹³. Обязательства государства-участника по статьям 6 и 7 Пакта отражены в пунктах 1–2 статьи 7 Закона об иностранцах, согласно которым вид на жительство выдается иностранцу, которому в случае его возвращения в страну своего происхождения грозит смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

4.5 В своей жалобе в Комитет автор не изложил свои предыдущие основания для предоставления убежища, сославшись лишь на свое предполагаемый переход из ислама в христианство. Как справедливо отметила Апелляционная комиссия по делам беженцев, основываясь на предыдущих доводах автора, изложенных в ходатайстве о предоставлении убежища, он не представил доказательств того, что в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран он рискует подвергнуться преследованиям, что оправдывало бы предоставление убежища. Автор сообщения был обязан был покинуть Данию добровольно с 1999 года, за исключением короткого периода 2007 года, когда Апелляционная комиссия по делам беженцев продлила срок его отъезда. На практике автор имел возможность вернуться, однако он не пожелал выполнить свое обязательство добровольно вернуться. В течение этого времени принудительное возвращение иранских граждан в Исламскую Республику Иран было невозможным, поскольку иранские власти не шли на содействие въезду в страну их собственных граждан, которые не желали добровольно въезжать в нее. Таким образом, в результате исключительно собственной ситуации автора сообщения его пребывание в Дании продолжалось в течение столь длительного периода времени после того, как

¹¹ См. пункты 1–3 статьи 7 и 1–2 статьи 31 Закона об иностранцах.

¹² См. *X. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 8.5, и *г-н X. и г-жа X. против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 6.3.

¹³ См. *А.А.И. и А.Х.А. против Дании* (CCPR/C/116/D/2402/2014), пункт 6.5, и *X. против Дании*, пункт 9.2.

Апелляционная комиссия по делам беженцев первоначально отказала ему в предоставлении убежища.

4.6 В своем решении от 28 июля 2014 года Комиссия сочла, что автор не смог доказать, что его обращение в христианство является подлинным, несмотря на свидетельство о крещении. Никакой информации о том, как и когда возник интерес автора к христианству и как он исповедует свою веру, предоставлено не было. Комиссия далее сочла странным, что автор представил информацию о своем крещении лишь незадолго до запланированного возвращения, в то время как его крещение состоялось осенью 2012 года, а свидетельство о крещении датировано 6 июня 2013 года. Поэтому Комиссия не смогла согласиться с тем, что переход автора сообщения из ислама в христианство является подлинным. Любой проситель убежища должен обосновать свое утверждение о том, что условия для предоставления убежища соблюдены. Единственное заявление автора состояло в том, что он обратился в другую веру и крестился. Он не представил в Апелляционную комиссию по делам беженцев или в Комитет подробную информацию о каких-либо обстоятельствах, связанных с его обращением в другую веру.

4.7 Кроме того, автор сослался на это новое основание для ходатайства о предоставлении убежища только тогда, когда он обратился с просьбой о возобновлении рассмотрения его дела 27 мая 2014 года, т. е. через полтора года после его крещения 23 ноября 2012 года и незадолго до планируемой депортации из Дании. Из представленной автором информации также следует, что документ, подтверждающий его крещение, был выдан только 6 июня 2013 года, через шесть месяцев после крещения. Таким образом, принимая во внимание поведение автора, включая тот факт, что с 1998 года он постоянно ссылается на новые основания для предоставления убежища, которые были отклонены Апелляционной комиссией по делам беженцев, и что он постоянно отказывается выполнять решение датских властей о том, чтобы покинуть страну, автор хорошо осознает возможное значение перехода из ислама в христианство для его дела о предоставлении убежища. Таким образом, его обращение в другую веру не выражает подлинной и глубокой убежденности.

4.8 В ходе проводимых в Дании общественных дискуссий в целом и обсуждений среди просителей убежища в частности значительное место отводится важности обращения в другую веру – как правило из ислама в христианство – для итогов рассмотрения дела о предоставлении убежища. Поэтому просителям убежища и другим лицам, занимающимся вопросами предоставления убежища, хорошо известно, что информация об обращении в другую веру является основанием для предоставления убежища, но этот вопрос нужно оценивать применительно к каждому конкретному случаю. Апелляционная комиссия по делам беженцев предоставляла убежище во многих случаях, когда признавала, что обращение в другую веру было подлинным и что проситель убежища будет исповедовать свою новую веру по возвращении в страну происхождения и поэтому будет подвергаться риску преследования. Это происходило не только тогда, когда проситель убежища обращался с ходатайством о предоставлении убежища до принятия Комиссией своего решения, но и тогда, когда обращение в другую веру имело место после принятия решения, когда Комиссия находила основания для возобновления разбирательства и предоставляла ему вид на жительство на основе конкретной и индивидуальной оценки новой информации по каждому случаю¹⁴.

4.9 В пункте 36 Руководящих принципов по вопросам международной защиты: Основанные на религии ходатайства о предоставлении убежища в соответствии со статьей 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года о статусе беженцев от 28 апреля 2004 года говорится, в частности, что «так называемая деятельность "в целях личной выгоды" не служит причиной для вполне обоснованного опасения преследований, согласно Конвенции, в стране происхождения заявителя в том случае, если их конъюнктурный характер очевиден для всех, в том числе для его органов

¹⁴ Рассмотрение вопроса о предоставлении убежища также возобновлялось после проведения специальной и индивидуальной оценки новой информации об обращении просителя убежища в другую веру в связи с подачей жалобы в Комитет.

власти». В деле *X. против Дании* Комитет отметил, что утверждение автора в основном основывается на его «простой принадлежности к конкретной христианской церкви», и поэтому счел, что утверждения автора по Пакту являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости (пункт 4.3). В настоящем сообщении автор предоставил еще меньше информации о его предполагаемом обращении в иную веру, чем автор в деле *X. против Дании*: он лишь представил документ, подтверждающий его крещение и просто заявил, что он перешел из ислама в христианство. Таким образом, в настоящем сообщении он не смог дать серьезные обоснования, а лишь предоставил свидетельство о крещении. Его возвращение в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушения статей 6 или 7 Пакта в результате его предполагаемого обращения в христианство.

4.10 Что касается утверждения автора о том, что по возвращении он будет арестован и допрошен иранскими властями, поскольку отсутствовал в течение 15 лет, то Апелляционная комиссия по делам беженцев не обнаружила какой-либо опасности преследования или злоупотреблений. Как представляется, иранские власти никоим образом не занимались изучением ситуации автора, и его утверждение о том, что он якобы рискует подвергнуться преследованию в связи с его въездом в Исламскую Республику Иран, представляется совершенно необоснованным. Тот факт, что супруге автора уже было предоставлено убежище в Дании, и его заявление о том, что в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран они не смогут жить вместе как семья, не могут привести к иной оценке его права на убежище.

4.11 Что касается утверждения автора о том, что он не получил возможности проведения нового слушания его дела в нарушение статей 2, 13 и 26 Пакта, то государство-участник прежде всего отмечает, что статья 13 не предоставляет ему права на судебное разбирательство. В деле *Маруфиду против Швеции* Комитет не оспаривал, что простой административный «пересмотр» соответствующего постановления о высылке совместим со статьей 13¹⁵. Когда Апелляционная комиссия по делам беженцев выносит решение по какому-либо делу, проситель убежища может просить Комиссию о возобновлении процедуры предоставления убежища. Если проситель убежища утверждает, что с момента вынесения Комиссией первоначального решения появилась новая существенная информация по сравнению с имевшейся первоначальной информацией и что эта новая информация может привести к принятию иного решения, Комиссия оценивает, может ли эта новая информация послужить основанием для возобновления разбирательства и пересмотра дела. В случае автора сообщения Комиссия оценила достоверность информации об обращении в другую веру и установила, что не было представлено никакой новой информации, которая могла бы привести к принятию иного решения. Исходя из оценки представленной автором новой информации, она сочла, что обращение автора в другую веру не является подлинным. Таким образом, в отсутствие новой важной информации, которая могла бы привести к иной оценке дела автора о предоставлении убежища, нет оснований для возобновления процедуры предоставления убежища, включая передачу дела в Иммиграционную службу Дании для повторного рассмотрения.

4.12 Наконец, обращение с автором не отличалось от обращения с каким-либо иным лицом, обратившимся с просьбой о предоставлении убежища по мотивам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого признака. Он не представил никаких доказательств в обоснование факта нарушения статьей 2 и 26. Что касается утверждения автора о том, что он не имел права подавать апелляцию в датский суд, то в Дании проситель убежища не может обжаловать решение по ходатайству о предоставлении убежища в датском суде, поскольку решения Апелляционной комиссии по делам беженцев являются окончательными.

¹⁵ *Маруфиду против Швеции* (CCPR/C/12/D/58/1979).

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 15 апреля 2016 года автор утверждает, что имело место нарушение статей 2, 6, 7, 13 и 26 Пакта¹⁶. Автор сообщает, что после того, как Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение не направлять просьбы о принятии временных мер, он был депортирован и помещен в тюрьму в Исламской Республике Иран, но до сих пор жив. Он далее приветствует решение Европейского суда по правам человека по делу *Ф.Г. против Швеции*, в котором было четко указано, что ввиду абсолютного характера принципа невыдворения государства-члены не могут отказывать в повторном рассмотрении дел о предоставлении убежища, когда получают «на месте» информацию о новом мотиве¹⁷. В данном случае власти Швеции отказались возобновить рассмотрение дела о предоставлении убежища, поскольку не было представлено никакой новой информации, даже несмотря на то, что заявитель сообщил властям, что он принял христианство и, таким образом, опасался преследований в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Суд счел, что, игнорируя эту новую информацию о его новом основании для предоставления убежища, Швеция нарушила статью 3 Европейской конвенции о правах человека. По мнению автора, его ситуация аналогична.

5.2 Автор далее настаивает на том, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 28 июля 2014 года было принято не пятью членами Комиссии, а подписано одним из ее юридических сотрудников. «Проект решения» был рассмотрен Председателем и принят до его передачи автору. В этой связи решение отклонить новый выдвинутый «на месте» мотив автора сообщения не было принято Комиссией как таковой. Автор должен был получить возможность воспользоваться новым устным слушанием, которое позволило бы ему разъяснить свою ситуацию с обращением в новую веру и ответить на вопросы пяти членов Совета перед принятием ими решения по его ходатайству о предоставлении убежища.

5.3 Таким образом, решение Комиссии не возобновлять рассмотрение дела является нарушением статей 6 и 7 Пакта. Обращение автора в другую веру никогда не рассматривалась Иммиграционной службой, поэтому решение по его выдвинутому «на месте» мотиву не было решением по апелляции, поскольку Комиссия была как первым, так и последним национальным органом, который принял решение относительно его права на возобновление рассмотрения его дела.

5.4 Право автора в соответствии со статьей 13 Пакта было нарушено, поскольку в его распоряжении имелась лишь административная процедура без возможности обжалования решения Комиссии в датских судах. Кроме того, у него не было возможности представить свои доводы перед пятью членами Комиссии. Помимо этого, поскольку все другие решения любой комиссии согласно датскому законодательству могут быть обжалованы в судебной системе Дании, автор подвергался дискриминации по смыслу статей 2 и 26 Пакта. В соответствии со статьей 63 Конституции Дании все административные решения, включая решения Комиссии, могут быть обжалованы в судах.

5.5 Наконец, автор ссылается на ряд находящихся на рассмотрении Комитета дел, в которых государство-участник приняло решение о возобновлении рассмотрения дела и предоставлении убежища¹⁸, и делает вывод о том, что решение Комиссии от 28 июля 2014 года является явно необоснованным и произвольным.

¹⁶ Статья 14 больше не упоминается.

¹⁷ Европейский суд по правам человека, *Ф.Г. против Швеции*, заявление № 43611/11, решение от 23 марта 2016 года.

¹⁸ Адвокат автора ссылается на другие аналогичные дела, возбужденные им против Дании, которые были представлены Комитету и впоследствии прекращены.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 Государство-участник 2 сентября 2016 года представило Комитету дополнительные замечания. Прежде всего оно отметило, что, согласно утверждениям автора, после своей депортации он находился в заключении в Исламской Республике Иран, однако эта информация представляется совершенно необоснованной в отсутствие какой-либо дополнительной информации о времени предполагаемого заключения или любых других деталей этих обстоятельств. Поэтому государство-участник не видит оснований для рассмотрения этого вопроса.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что автор не представил никакой новой информации о своем личном положении. В своем решении от 28 июля 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев не могла рассматривать обращение автора сообщения в другую веру как подлинный факт. Комиссия сочла, что это обращение в другую веру свидетельствует о попытке сфабриковать основания для предоставления убежища. При принятии своего решения Комиссия провела конкретную и индивидуальную оценку имеющейся информации о предполагаемом обращении автора в другую веру и наличии для него угрозы, включая представленную автором информацию о принятии им христианства, и приняла во внимание свидетельство, подтверждающее его крещение. Однако сам факт сообщения каким-либо человеком о том, что он принял крещение, не дает оснований полагать, что он действительно обратился в христианство. Апелляционная комиссия по делам беженцев проводит общую оценку всех обстоятельств дела, когда то или иное лицо заявляет, что оно обратилось в другую веру¹⁹.

6.3 Ссылка на решение по делу *Ф.Г. против Швеции* не может привести к иной оценке, поскольку автор не представил доказательств того, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он рискует подвергнуться преследованию, обосновывая тем самым свое ходатайство о предоставлении убежища. Апелляционная комиссия по делам беженцев не признала факт обращения автора сообщения в другую веру. Кроме того, в своем решении от 28 июля 2014 года Комиссия провела оценку того, какие последствия будет иметь предполагаемое обращение автора в другую веру в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Государство-участник также указывает, что в любом случае доводы Европейского суда по делу *Ф.Г. против Швеции* не налагают на Апелляционную комиссию по делам беженцев общего обязательства вновь открывать дела о предоставлении убежища, когда ей становится известно о представленном «на месте» новом ходатайстве.

6.4 Право принятия решения о возобновлении рассмотрения дела о предоставлении убежища принадлежит председателю коллегиального органа, который первоначально принял решение по апелляции, когда, в соответствии с содержанием просьбы о возобновлении рассмотрения, нет оснований полагать, что Апелляционная комиссия по делам беженцев изменит свое решение²⁰. Председателем должен быть судья, который также является членом Исполнительного комитета Комиссии. Секретариат Апелляционной комиссии по делам беженцев оказывает содействие Исполнительному комитету в подготовке проектов решений, и после принятия решения председателем первоначальной коллегии это решение подписывает один из сотрудников секретариата, и оно передается просителю убежища. Соответственно, как официально, так и на практике решения о повторном рассмотрении просьб всегда принимаются председателем первоначальной коллегии или, в некоторых случаях, всеми членами первоначальной коллегии. На этом никак не сказывается тот факт, что решение подписывается одним из сотрудников секретариата. Таким образом, нормативные положения, касающиеся рассмотрения ходатайств о возобновлении рассмотрения дел о предоставлении убежища, являются четкими и не оставляют никаких сомнений в отношении компетенции Апелляционной комиссии по делам беженцев, и поэтому нет оснований утверждать, что решения об отказе в повторном рассмотрении ходатайств принимаются секретариатом Апелляционной комиссии по делам беженцев.

¹⁹ См. *Х. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), пункт 7.6.

²⁰ См. пункт 12 статьи 53 Закона об иностранцах и правило 48 правил процедуры Апелляционной комиссии по делам беженцев.

Соответственно, неверно полагать, что вопрос о новом мотиве для предоставления убежища в том виде, в каком он был представлен автором, рассматривался только одним из сотрудников, который, действуя от имени Комиссии, отклонил эту просьбу.

6.5 Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев проводила повторное рассмотрение других дел после из первоначального слушания в связи с получением новой существенной информации. Сообщение автора, представленное Комитету, не содержало какой-либо существенной новой информации. Автор не выявил каких-либо сходств между делами, которые он привел, и его собственным делом и не указал на какие-либо ошибки или упущения при рассмотрении его дела или при оценке доказательств Апелляционной комиссией по делам беженцев.

6.6 При вынесении своего решения Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев учла всю соответствующую информацию. Согласно установившейся правовой практике Комитета²¹, следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. В данном случае автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы фактические обстоятельства в поддержку их ходатайства о предоставлении убежища были повторно оценены Комитетом. Автор также не выявил какого-либо нарушения в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены Комиссией. С учетом вышеизложенного возвращение автора в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушения статей 6 или 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он был подвергнут дискриминации в качестве просителя убежища, поскольку решения Апелляционной комиссии Дании по делам беженцев являются окончательными и не предполагают возможности их обжалования в суде, и что государство-участник тем самым нарушило статьи 2, 13, 14 и 26 Пакта. В связи с этим Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой судебное разбирательство, связанное с высылкой иностранцев, не подпадает под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу статьи 14, а регулируется статьей 13 Пакта²². Статья 13 Пакта обеспечивает определенные формы защиты, предусмотренные

²¹ См. *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.3; *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), пункт 6.6; *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункты 7.4–7.5; *г-н Х. и г-жа Х. против Дании*, пункт 7.5; и *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), пункт 7.4.

²² См. *П.К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), пункты 7.4 и 7.5.

статьей 14, но не право на обжалование в судах²³. Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола²⁴.

7.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что решение Комиссии не возобновлять разбирательство является нарушением статей 6 и 7 Пакта (пункты 5.2 и 5.3), поскольку это решение было принято Председателем коллегии, рассматривавшей апелляцию, который является одним из сотрудников секретариата, при этом не был заслушан автор. Вместе с тем Комитет считает, что автор не смог обосновать, каким образом это само по себе повлияло на его права согласно соответствующим положениям. Поэтому Комитет считает, что данное утверждение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Наконец, Комитет принимает к сведению возражение государства-участника в отношении приемлемости на том основании, что жалоба автора по статьям 6 и 7 Пакта, основанная на предполагаемой угрозе для его жизни и неприкосновенности, является необоснованной. В то же время Комитет считает, что для целей приемлемости автор адекватно пояснил причины своих опасений того, что его принудительная высылка в Исламскую Республику Иран чревата угрозой быть подвергнутым обращению в нарушение статей 6 и 7 Пакта по причине его обращения в христианство. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается вопросов по статьям 6 и 7, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению первоначальное утверждение автора, что в случае его высылки в Исламскую Республику Иран существует риск причинения ему непоправимого ущерба в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Автор утверждает, что подвергнется преследованию со стороны иранских властей за то, что он перешел из ислама в христианство. Вместе с тем Комитет отмечает, что со времени депортации автора в Исламскую Республику Иран 30 июля 2014 года он не представил никакой дополнительной информации о каких-либо нарушениях Пакта, имевших место именно после его депортации и в связи с ней. Кроме того, с учетом того, что жалоба автора в Комитете связана с его обращением в другую веру, Комитет не будет рассматривать утверждения автора, представленные датским властям в связи с его предполагаемой деятельностью в Сирийской Арабской Республике.

8.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, где он упоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого ущерба по смыслу статей 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной²⁵ и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда²⁶. Таким образом, необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора²⁷.

²³ См. *Омо-Аменагхавон против Дании* (CCPR/C/114/D/2288/2013), пункт 6.4, и замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

²⁴ См. *К.Х. против Дании* (CCPR/C/123/D/2423/2014), пункт 7.5.

²⁵ См. *К. против Дании*, пункт 7.3; *П.Т. против Дании*, пункт 7.2; и *Х. против Дании*, пункт 9.2.

²⁶ См. *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

²⁷ Там же. См. также *Х. против Дании*, пункт 9.2.

8.4 Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы²⁸, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии²⁹.

8.5 Комитет отмечает вывод Апелляционной комиссии по делам беженцев, согласно которому автор не смог обосновать свое утверждение о том, что его обращение в другую веру было подлинным, несмотря на наличие свидетельства о крещении. В этой связи Комитет отмечает вывод государства-участника о том, что, помимо свидетельства о крещении, автор не представил в обоснование своего утверждения никакой другой информации или доказательств ни датским властям, ни Комитету. Комитет также отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отказалась повторно рассматривать дело автора сообщения о предоставлении убежища на основе этой ограниченной информации.

8.6 В этой связи Комитет допускает целесообразность углубленного изучения государствами-участниками обстоятельств смены религии в случаях, когда проситель убежища заявляет об обращении в другую религию после отклонения в стране убежища его первоначального прошения о предоставлении этого убежища³⁰. Однако сохраняется необходимость проверки того, нет ли, независимо от удостоверения в искренности обращения в другую веру, существенных причин полагать, что такое обращение может повлечь за собой серьезные негативные последствия в стране происхождения и создать реальную опасность нанесения непоправимого ущерба по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Поэтому даже в тех случаях, когда делается вывод, что обращение в другую веру, о котором говорится в сообщении, было неискренним, власти должны определять, могут ли в конкретных обстоятельствах поведение и действия просителя убежища, связанные с обращением в другую веру или являющиеся его причиной, как например посещение церкви, крещение или участие в приходской жизни, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или для нее угрозу причинения непоправимого ущерба³¹.

8.7 В данном случае Комитет отмечает, что единственной информацией, предоставленной автором в подтверждение его обращения в другую веру, было свидетельство о крещении от 6 июня 2013 года, в котором говорится о его крещении, состоявшемся 23 ноября 2012 года. Однако автор не объяснил, что стало причиной такого промежутка времени между этими двумя датами. В отсутствие дополнительной информации Апелляционная комиссия по делам беженцев отказалась вновь рассматривать дело автора о предоставлении убежища, посчитав, что автор не смог доказать, что его обращение в другую веру было подлинным. Исходя из этого Комиссия пришла к выводу, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран автор не будет подвергаться риску преследования в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах.

8.8 Комитет далее отмечает, что, хотя автор оспаривает оценку и выводы датских властей в отношении риска причинения ему вреда в Исламской Республике Иран в результате его обращения в другую веру, он не представил никаких доказательств в обоснование своих утверждений по статьям 6 и 7 Пакта. Автор также не представил Комитету никакой соответствующей информации для обоснования своего утверждения о том, что иранские власти действительно знают о его предполагаемом обращении в другую веру, что он исповедует христианство в Исламской Республике

²⁸ См. *Пиллай и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4 и *З.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

²⁹ См., например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

³⁰ См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, «Рекомендации по международной защите: заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев», пункт 34.

³¹ См. *С.А.Х. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), пункт 11.8; и *Ф.Г. против Швеции*, пункт 156.

Иран или что иранские власти преследовали его на основании его обращения в другую веру.

8.9 Комитет считает, что имеющаяся информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся в его распоряжении данные при оценке риска, с которым может столкнуться автор, и что автор не смог продемонстрировать никаких нарушений в процессе принятия решений. Комитет также считает, что, хотя автор не согласен с решением властей государства-участника не возобновлять рассмотрение его дела, он не доказал, что решение от 28 июля 2014 года было произвольным или явно ошибочным или равнозначным отказу в правосудии. Поэтому Комитет считает, что приведенные автором доказательства и обстоятельства не дают достаточных оснований для подтверждения того, что после его депортации ему грозит реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. С учетом этого Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении прав автора по смыслу статей 6 и 7 Пакта в связи с его высылкой в Исламскую Республику Иран.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что высылка автора в Исламскую Республику Иран является нарушением его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 6 и в статье 7 Пакта.
